

Глава 790: Наивный и слабоумная, две миски супа

Прежде, чем он открыл глаза, прежде, чем он привел в порядок мысли за время пяти вдохов, перед Чэнь Чаншэном лежало ночное небо и те плотные Замки Эссенции Ци. Последней сценой в его памяти было их с Нанькэ падение на землю, черная и белая поверхность снежных гор, становящаяся все ближе и ближе.

За этим последовал тяжелый удар, нескончаемая боль и бесконечная темнота.

Проснувшись из темноты, он не знал, сколько времени прошло, зная только, что он еще был жив. Приведя свои мысли в порядок за время пяти вдохов, он провел Медитативную Интроспекцию, с помощью которой осознал, что его меридианы потрескались. Если бы обычный культиватор осознал, что пострадал от таких серьезных ранений, он бы несомненно запаниковал, и даже отчаялся. Однако, Чэнь Чаншэн был очень опытным в этом аспекте, так что сохранял спокойствие. Он смог точно определить, что самые серьезные раны были причинены ему контратакой Лорда Демонов.

Он открыл глаза и увидел бородатое лицо. Он увидел довольно пышную бороду, выглядящую, как куст, который не обрезали несколько десятков лет. Если не присматриваться внимательно, будет очень трудно обнаружить, где были глаза этого человека.

Но нужно было только увидеть глаза этого человека, чтобы оказаться в ступоре. Это были ясные и яркие глаза, сдержанные, но скрывающие теплоту глубоко внутри. Это было подобно поднимающемуся солнцу за утренними облаками. Хотя оно не желало раскрывать свой истинный вид, все знали, что это определенно было очень трогательное зрелище.

Глаза были окном души, и сквозь них можно было заглянуть внутрь.

Чэнь Чаншэн видел много пар глаз, как обширное море звезд в глазах его Боевого Дяди Попа, или глаза Сюй Южун, которые были голой горой после недавнего дождя. Однако, он был вынужден признать, что глаза этого человека были весьма приятными, намного приятнее, чем его бородатое лицо.

«Проснулся?» - спросил он.

Чэнь Чаншэн заметил одежду человека, осознавая, что он был офицером Великой Чжоу, и испытал облегчение.

Молодой офицер догадался, что тот еще не мог говорить, и сам сказал: «Это место - Конная Ферма Наклонного Утеса. Я - командующий офицер здесь. Меня зовут...»

Он сделал паузу, а затем продолжил: «Ло Бу».

Чэнь Чаншэн подумал, что это имя по какой-то причине звучало немного странно.

«Сначала ответь мне на несколько вопросов. Моргни глазами один раз, если да, и два раза, если нет».

Офицер по имени Ло Бу посмотрел на его глаза и спросил: «Ты - человек Чжоу?»

Чэнь Чаншэн без колебаний моргнул.

Ло Бу спросил: «фармацевт?»

Чэнь Чаншэн колебался несколько мгновений, а затем моргнул дважды.

Ло Бу улыбнулся, демонстрируя рот, полный белых зубов, выглядя как солнце, а также раскрывая свой настоящий возраст.

Чэнь Чаншэн не знал, почему такой молодой человек скрывал свое лицо такой большой бородой.

Он не мог не думать над этим вопросом.

«Ничего страшного, если ты не хочешь признавать. В любом случае, ты не можешь, возможно, быть шпионом. Отдыхай. Хотя я не знаю, сможешь ли ты восстановиться, ты не умрешь. Кстати, насчет той девочки, я не знаю, всегда ли она была такой, или она получила это от падения, но не волнуйся».

Сказав это, Ло Бу вышел из комнаты.

Нанькэ взяла миску с мясом и подошла из угла комнаты к кровати.

Она наклонила голову, в ее вялых глазах было замешательство, пока она осматривала лицо Чэнь Чаншэна, как будто она никогда не видела его раньше. Похоже, что она внезапно вспомнила что-то и поставила миску мяса перед Чэнь Чаншэном, давая ему знак, что он должен есть.

Чэнь Чаншэн не понимал, что происходит, и умудрился с трудом покачать головой.

«Только если ты будешь есть мясо, у тебя будет сила», - сказала Нанькэ, уставившись ему в глаза.

Чэнь Чаншэн подумал: 'Что мне нужно делать, требующее сил?'

Нанькэ, похоже, поняла смысл в его взгляде. Она поставила миску у подушки и указала пальцами в центр своих бровей. Нанькэ с большой серьезностью произнесла два слова.

«Вылечить болезнь».

Увидев это, Чэнь Чаншэн наконец-то понял.

В битве над темными и снежными горами Нанькэ позволила своей божественной душе полностью пробудиться во второй раз, чтобы вырваться из ловушки Лорда Демонов и Черной Робы. В конечном счете, она не смогла преодолеть эту грань, и ее море сознания пострадало от серьезного урона. Прямо говоря, она сейчас действительно была слабоумной.

Прямо сейчас она больше ничего не помнила, включая то, кем был Чэнь Чаншэн. Все, что она помнила, это обещание Чэнь Чаншэна вылечить ее болезнь.

Чэнь Чаншэн молча смотрел в ее глаза в течение долгого времени. Конечно же, у него не было способности говорить прямо сейчас.

Он только мог говорить своим сердцем с собой, с другими.

Так как я пообещал, я определенно вылечу тебя, даже если у меня нет уверенности.

Нанькэ в настоящее время не знала, какая у нее была болезнь, зная только, что он пообещал

вылечить ее.

Но она снова поняла смысл в его глазах и почувствовала себя счастливой. Она сердечно рассмеялась, мило и наивно.

Чэнь Чаншэн не помнил, чтобы Нанькэ хоть раз смеялась в Саду Чжоу или снежных горах. В его глазах и глазах обычных людей она всегда была хладнокровной, безэмоциональной, жестокой и кровавой. Как ее можно было ассоциировать с этой игривой и сладкой девочкой?

Только сейчас Чэнь Чаншэн заметил, что на ней была хлопковая куртка, а ее волосы были заплетены в два небрежных узелка - это была работа какого-то человека. Он внезапно осознал, что это был военный лагерь Великой Чжоу, и если кто-то осознает ее истинную личность, это вызовет большие проблемы.

Она была членом Имперского клана, так что ее демонические рога были скрыты, но куда подевалось два ее крыла?

Она поднесла кусочек мяса к его губам, обрывая его поток мыслей. В этом мясе не было много соли, из-за чего оно было довольно безвкусным, но оно готовилось, пока его не стало легко жевать.

Что важно, мясом его кормила маленькая Принцесса расы Демонов.

Чэнь Чаншэн начал вспоминать маленькую Принцессу расы Драконов, Чжичжи, а также маленькую Принцессу расы Демонов, на которой женился Су Ли.

Где сейчас была маленькая Черная Драконица?

Как назначенный Защитник Попа, она установила связь с Чэнь Чаншэном, и у Чэнь Чаншэна были методы проинформировать ее, чтобы она пришла к нему.

Но он не станет делать этого.

Полтора года назад он был ранен на поле боя Хай Ди и полностью полагался на маленькую Черную Драконицу, чтобы сохранить жизнь и сбежать. Кто мог ожидать, что в этом путешествии через горы его несколько раз будут преследовать и атаковать эксперты из Имперского Двора? Он не просил Дворец Ли обратить на это внимание, но этот опыт оказал леденящий эффект на его сердце.

Даже Су Ли, со всеми его навыками и смелостью, должен был тихо терпеть, путешествуя обратно со снежных равнин, так как Чэнь Чаншэн мог быть исключением?

После этого инцидента он наконец-то понял, насколько наивным он был, когда заявил о присутствии Су Ли в весеннем величии Города Сюньян.

В настоящее время, когда у него не было способности защитить себя, он никогда не свяжется с Чжичжи, тем более, что ее приход раскроет его расположение.

Сейчас он уже не был настолько же наивным.

Нанькэ начала кормить его мясным супом. Он не был холодным или горячим, а как раз подходящим.

Каменные жемчужины все еще были на его запястье, тогда как все остальное уже было

отправлено в Сад Чжоу. Его живот потеплел, и, логически говоря, это было время для его спокойного отдыха. Но он все еще чувствовал, что что-то было не так, что он, похоже, забыл что-то.

Действительно ли тот офицер Ло Бу ничего не почувствовал? Почему он так просто смог поверить ему и Нанькэ? Конная Ферма Наклонного Утеса явно была очень удаленной, но как мог кто-то, кто стал командующим офицером в таком молодом возрасте, быть настолько наивным?

Занавеска перед дверью комнаты поднялась, внутрь подул холодный ветер, и вошел Ло Бу. В его руках была миска черного лекарственного отвара.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/253548>